

13. Демидов П.А. Социальный капитал как фактор успешности стратегий кандидатов в президентских кампаниях в США (2000—2008 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 2. – С. 194-204.
14. Курбатова М.В., Левин С.Н., Каган Е.С. Структура социального капитала как фактор институционального развития региона // Общественные науки и современность. – 2010. – № 6. – С. 37-51.

Медведев В.А.,
г. Екатеринбург

СУБЪЕКТНОЕ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

В современном социально-гуманитарном познании весьма активно обсуждается тезис об элиминации субъекта познания, социального действия. В течение последних десятилетий дискуссии на эту тему то разгораются, то утихают, то опять оказываются в центре внимания. Неклассический по своей сути тезис, изначально сформулированный в рамках постмодернистской критики универсалистского (строго иерархичного, авторитарного) дискурса, возникающего на основе классического идеала научной рациональности, переосмысливается по мере развития теоретико-методологических интенций, внутренне присущих неклассическому типу рациональности. Речь идет о постепенном движении теоретико-методологической мысли от простого отрицания, низвержения прежних кумиров к позитивной работе над преодолением намеченных неклассической критикой проблем, недостатков и упущений. Это означает, что свойственный постмодернистскому дискурсу эпатаж, действительно эффективный как средство преодоления существующих стереотипов, как провокация, способ обострения дискуссии, на определенном этапе с необходимостью сменяется вдумчивой, конструктивной работой, принимающей неклассическую аргументацию с ее критическими интенциями в качестве условия задачи – задачи, которая в рамках неклассической критики не решается и решена быть не может.

Тезис о смерти автора (Р. Барт, М. Фуко), субъекта (Ж. Лакан, Р. Рорти), о нивелировании активного, творческого, деятельного начала культуры (Ж. Бодрийяр и др.) деструктивен, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, как средство борьбы со стереотипами, убеждениями, свойственными классическому типу рациональности, как своего рода бунт против традиционализма в научном и философском мышлении. И в этой функции при всей своей деструктивности (и благодаря ей) данный тезис методологически продуктивен. Однако превращение его самого в традицию, в частности, традицию отрицания «рацио», структурообразующего начала познания, его субъектной составляющей, рождает новый стереотип, который к тому же еще и деструктивен по сути своей. Следовательно, во-вторых, он потенциально деструктивен в отношении того дискурса, который им изначально иницируется. И в этом проявляется парадоксальность постмодернистского дискурса, который в модальности отрицания подрывает свои собственные основания, призывает исследовательское сообщество мыслить по-новому, будучи неспособным предложить форму, стилистику того типа мышления, который был бы отличен от критикуемого постмодернистами классического типа мышления. Или, по-другому: в той мере, в которой постмодернистская критика действительно создает новые образцы, стили мышления, когнитивные модели, методологические стратегии, она перестает быть верной себе, переходит из неклассической в постнеклассическую фазу развития, превращается из собственно критики в ту самую конструктивную работу, в русле осуществления которой отрицание деятельного начала современной культуры, современного человека и общества (наконец, современной цивилизации) утрачивает свою актуальность.

Работа в русле развития постнеклассического (если использовать терминологию В.С. Степина) типа научной рациональности предполагает не столько отрицание классического типа субъектности с соответствующими ему формами мышления, деятельности, социального взаимодействия,

общественного устройства и пр., сколько поиск новых адекватных современной культурно-исторической ситуации форм концептуального выражения внутренне присущих человеческой культуре механизмов развития. На основе очевидной несостоятельности прежних представлений о господстве инвариантных аксиологических, когнитивных, праксеологических и прочих структур конституирования человеческой природы, субъектности, личностной идентичности современные исследователи разрабатывают новые представления, строят концептуальные схемы, ищут ракурсы рассмотрения, позволяющие увидеть, осмыслить, интерпретировать свойственные для современного общества (современной общечеловеческой цивилизации в целом и отдельных социальных образований в частности) формы и типы субъектности, модели реализации творческого, деятельного начала культуры.

Подобная работа особенно важна, поскольку тезис о «смерти субъекта», предполагающий, кроме всего прочего, констатацию угасания творческого начала в жизни современного человека и общества, указывает на деструктивную природу современной цивилизации. Это требует от последовательно мыслящего исследователя признания одного из двух выводов. Либо современное общество и человечество в целом не имеет будущего – апокалиптический сценарий, который, строго говоря, не предполагает интенсивного развития мысли, научного и философского знания, вызывая, скорее, к смирению перед неизбежностью «колеса истории». Либо это будущее, абсолютно необъяснимое с точки зрения принимаемых оснований, – нечто, опять же предполагающее не столько постижение непонятого, сколько веру в возможное, а это не что иное, как скрытая форма признания исследователем собственной несостоятельности.

Не случайно в этом плане для исследовательского сообщества все более характерно сегодня стремление интерпретировать современные культурно-исторические реалии, фокусируя внимание на ответственности современного человека за себя и свою судьбу (см., например, работы

представителей Франкфуртской школы, современные исследования в русле экзистенциальной и феноменологической традиций и пр.). Эта теоретико-методологическая интенция в полной мере разделяется автором данной работы. Как представляется, формирующаяся на современном историческом этапе (включая, по крайней мере, несколько последних десятилетий) высокотехнологичная общечеловеческая цивилизация – это глобальная социетальная суперсистема, которая, сохраняя в себе социокультурные ресурсы своих составляющих, приобретает принципиально новые качества, будучи при этом значительно более сложным образованием, чем любая из известных истории локальных цивилизаций (см. концепцию множественных модерностей Ш. Эйзенштадта). Это означает, что в ней заключен огромный потенциал самосохранения и развития.

Современный человек не просто оказывается на гребне волны, на острие невиданных прежде цивилизационных трансформаций, но он и есть эта волна – «кровь и плоть» современной цивилизации. И если он сталкивается с определенными угрозами, рисками, опасностями, то сам акт подобного «столкновения» означает, что он способен подобные угрозы распознавать в качестве условий собственного самосохранения, тогда как самосохранение – мощнейший стимул развития.

Итак, суть сформулированного тезиса заключается в фиксации теоретико-методологической установки, предполагающей интерпретацию культурно-исторического, социологического, философского материала в логике истолкования происходящих в современном мире процессов как процессов развития, формирования нового цивилизационного качества, роста личностного самосознания индивида в ходе поиска ответов на вызовы, ставящие под сомнение сам факт человеческого существования, возможность самосохранения человека в обозримой исторической перспективе. При этом важно подчеркнуть, что механизмы самосохранения и развития современной цивилизации, как показывают исследования, конституируются в плоскости когнитивных систем, тогда как ядром любой когнитивной системы является

рождающийся в “недрах” самосознания человека импульс к творчеству, способность к воображению, созданию новых предметностей, что, в частности, объясняет интерес автора к дискуссии по поводу постмодернистского тезиса о смерти субъекта познания.

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 12-06-31089 «Антропологическая когнитивная модель как культурный код современной цивилизации».

Мерзлякова А. В.,
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире существует масса серьезных проблем, которые в первую очередь касаются прав человека и прав общественных интересов как внутри государства, так и на уровне международных отношений. Поэтому, мы обратим наше внимание на данную тему с большим интересом.

Для того чтобы понять основные принципы выше поставленной проблемы, воспользуемся Уставом Организации Объединенных Наций, где содержатся основные достижения современного мира по правам человека. Основным принцип современного государства заключается в помощи гражданам в развитии, путем признания ценности семьи, равных и неотъемлемых прав, которые являются основой свободы человека.

Устав ООН, признает, что каждый человек имеет право на использование своих неотъемлемых прав в области экономики и культуры, предоставленных ему государством.

Обратимся к международным правам человека, а именно к международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

Содержание данного пакта включает в себя гарантию равенства всех народов по отношению к своим целям и способам их достижения.